

Наука оставаться молодым

Если эликсир молодости существует, то это клеточная косметика, созданная на основе живых эмбриональных клеток швейцарской Cellar Laboratoire SA.

Сегодня, чтобы сделать уникальную VIP-процедуру на основе омолаживающей клеточной косметики, не нужно ехать за рубеж – эксклюзивные сеансы можно получить в столичной клинике красоты «Амазонка».

ДВА ВЕЛИКИХ ШВЕЙЦАРЦА

Человеку всегда казалось, что срок отпущенной ему жизни слишком короток. И он с настойчивостью ребенка искал эликсир молодости, дабы если и не стать бессмертным, подобно богам, то хотя бы продлить молодость лет до ста.

Органы и ткани животных начали использовать для борьбы со старением уже самые первые врачеватели. Алхимики в глубокой тайне составляли волшебные снадобья, используя жаб-долгожительниц, толченные драгоценные камни, жемчуг и золото. Позже за дело взялись ученые, чье колдовство над пробирками было не менее таинственным. Что же касается «волшебного омоложения живыми эмбриональными клетками», то этому феномену ученые пока не нашли объяснения – вот почему средство и сегодня воспринимается как нечто фантастическое и чудодейственное.

Так что же такое клеточная косметика? За разъяснением «БГ» обратился к дерматокосметологу высшей категории Елене Галахиной – научному консультанту лаборатории Cellar и главному врачу киевской клиники красоты «Амазонка».

Услышав вопрос, Елена Михайловна улыбнулась, видимо,

Роланд Пфистер – президент лаборатории Cellar

ИСТОРИЯ CELLAR LABORATOIRE SA

Поначалу Cellar Laboratoire была маленьким семейным бизнесом. С течением времени фирма превратилась в холдинговую компанию, продукция которой продается в 30 странах мира. Cellar Laboratoire имеет собственное производство, расположенное на площади 2 500 м² в городе Ле-Монт на берегу Женевского озера. Команда ученых-первооткрывателей во главе с президентом Cellar Laboratoire Роландом Пфистером и ультрасовременное оборудование делает лабораторию Cellar самой успешной лабораторией в Швейцарии.

Основатель – Арнольд Пфистер – полстолетия проводил научные эксперименты для того, чтобы сделать клеточную терапию и косметологию этичной, безопасной, эффективной. Сегодня лабораторией Cellar руководит его сын Роланд, а клинику «Лемана» возглавляет дочь – Дениз де Лое-Пфистер.

В 1931 г. Пол Ниханс обнаружил омолаживающий эффект эмбриональных клеток. Арнольд Пфистер работает вместе с ним и разрабатывает методику клеточной терапии, получившую официальное признание.

В 1952 г. клиника «Лемана» открыла двери для первых пациентов.

В 1982 г. лаборатория Cellar становится самостоятельным предприятием.

В 1987 г. для замедления процесса старения кожи запущено производство революционных клеточных линий Cellcosmet™ и Cellmen™.

В 1989 г. создан метод Cellcontrol для контроля жизнедеятельности клеток, введенных в состав препаратов. Метод основан на системе тестов дыхательной активности клеток, разработанных Отто Варбургом (O. Warburg), удостоенным за эту работу Нобелевской премии в области медицины.

все журналисты начинают с него разговор об эмбриональной косметике:

– Алхимики, работая с животными клетками, были не так далеки от истины. Конечно, речь не о лягушечьих лапках. Основой современной клеточной косметики стали живые эмбриональные клетки ягнят.

В процессе клинических исследований было доказано, что клеточная терапия оказывает выраженный ревитализирующий эффект на кожу благодаря тому, что она чутко реагирует и активно взаимодействует с родственными ей субстанциями. Именно такими, близкими ей по составу, и являются эмбриональные клетки ягнят.

– История клеточной терапии не менее загадочна, чем омолаживающее действие клеток. Как обнаружили эффективность клеток ягнят?

– Загадок было много, метода окутывала мистическая атмосфера, но ученые не оставляли исследований. Официальным отцом клеточной терапии принято считать швейцарского врача и неумолимого исследователя Пола Ниханса, который в 1931 году стал применять клеточные материалы, только что полученные от эмбрионов ягнят, для лечения заболеваний печени. Он обнаружил и впервые

описал ярко выраженный омолаживающий эффект и прилив сил у своих пациентов. Рядом с ним у истоков клеточной терапии стоял и Арнольд Пфистер – основатель лаборатории Cellar.

– В то время метод клеточной терапии не получил широкого распространения. Были подводные камни?

– Одной из главных проблем была невозможность сохранить эмбриональный материал: через два часа клетки, находящиеся во внешней среде, погибали и теряли биологическую активность. Это порождало новые трудности. Так, помимо ветеринарного контроля

взрослого животного требовался контроль отбираемого эмбрионального материала на безопасность и качество, который в этом случае был невозможным. К тому же добавлялись технические сложности с доставкой биологического материала, поэтому метод клеточной терапии не получил в то время широкого распространения.

– Сегодня клеточная терапия доступна широкому кругу желающих?

– Нельзя сказать – широкому, скорее, избранному. Доктор Арнольд Пфистер в течение многих лет был ближайшим соратником и

– Запущен мощный механизм производства. Чтобы обеспечить бесперебойную поставку материала, требуется «промышленная добыча» эмбрионов. Откуда их брать и как потом приумножить – клонировать?

– Благодаря генной инженерии теперь нет необходимости проводить экстракцию для каждой партии продукции. С 1997 года эмбриональные клетки получают с помощью биотехнологии. Этот метод считается самым современным достижением медицины XX века. Ученые Cellar Laboratoire получили возможность производить их из исходных эмбриональных тканей ягнят.

единомышленником Пола Ниханса и разработал методику, отличающуюся от других разновидностей клеточной терапии. Она одобрена Швейцарским агентством лекарственных средств Swissmedic.

терапию апробировали на себе Уинстон Черчилль, Папа Пий XI, Конрад Аденауэр, Аристотель Онассис, Жаклин Кеннеди, Джек Николсон, Майкл Дуглас, Жак Вильнев.

НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ВРЕМЕНИ КОНТРОЛИРОВАТЬ ВАС

– Как пришла идея создания клеточной косметики?

– Много лет Роланд – сын Арнольда Пфистера – возглавлял лабораторию клеточного материала, созданную при клинике. Однажды он вместе с отцом присутствовал на обходе пациентов, проходивших курс клеточной терапии. Одна пациентка пошутила: «Мне сделали все необходимое для хорошего самочувствия. А как насчет моего настроения и внешнего вида?» Этот вопрос стал символическим началом невероятно интересного пути к созданию косметических средств с эмбриональными клетками. Уже в 1978 году успешно прошли клинические исследования первого в истории человечества клеточного крема, выпуск клеточной косметики Cellcosmet&Cellmen начался через 10 лет.

После долгих исследований, увенчавшихся успехом, он создает в 1952 году свою клинику «Лемана». Именно здесь первым клиентам проводили терапию эмбриональными клетками по методике Арнольда Пфистера. Метод, им предложенный, позволил сохранить биологическую активность клеточного материала на уровне 96–97% по сравнению со свежеполученными эмбриональными тканями.

– Что же это за чудо-метод?

– Метод Cellvitall уникален. В его основе – создание биоинтегральной «копии» эмбриональных клеток. Он позволил использовать не материнские клетки, а их зеркальное отражение. Поэтому эмбриональных клеток, взятых у одной овцы, хватает на пять лет работы лаборатории Cellar. Этот метод до сих пор уникален, а лаборатория Cellar имеет патент до 2012 года. Клеточную

Новые клетки – такие же здоровые и активные, как исходные в условиях in vivo.

– Можно ли со стопроцентной гарантией утверждать, что косметические средства содержат живые эмбриональные клетки?

– Да, наличие живых эмбриональных клеток в составе препарата и их биологическая активность на протяжении всего срока хранения подтверждается гарантийным паспортом. Для оценки жизнедеятельности клеточного материала разработана технология CellControl™. Это революционный метод стабилизации клеток, благодаря которому они могут храниться длительное время

в активном состоянии, не утрачивая целебных свойств. Он основан на системе тестов дыхательной активности клеток, разработанной Отто Варбургом, удостоенным за эту работу Нобелевской премии.

УХОД ПО ТЕХНОЛОГИЯМ XXI ВЕКА

– Современные процедуры по уходу за кожей требуют высокоактивных средств, способных оказывать глубокое воздействие на клетки кожи. Как действует клеточная косметика?

– Чтобы лучше понять механизм ее действия, представьте, что, не зная языка, вам надо что-то объяснить иностранцу. Вы отчаянно жестикулируете, но достигаете не самого лучшего результата. Если бы вы говорили на одном языке, объяснение заняло бы несколько минут. Так и наши клетки «разговаривают» на одном языке только с клетками животного происхождения. Если же активные вещества выделены из растений – они разговаривают с нашей кожей на языке жестов.

Омолаживающий эффект происходит благодаря так называемому информационному воздействию, когда эмбриональная клетка выполняет роль биологической дискеты, с помощью которой в организм вводятся сотни гигабайтов новой биологической информации. А ее передача осуществляется посредством электромагнитного излучения, заставляющего клетку кожи вспомнить тот период, когда она была молодой. Именно эмбриональная клетка, а не изолированные ДНК или другие клеточные структуры способны записывать и сохранять биологическое время.

Кроме того, эмбриональная клетка – это источник ферментов, биологически активных молекул, факторов роста, стимулирующих клетки кожи к выработке биологически активных белков.

Это высочайшая технология XXI века. Понадобилось 30 лет, чтобы довести ее до совершенства. Сегодня лаборатория Cellar производит профессиональные линии Cellcosmet&Cellmen и занимает особое положение среди производителей косметики.

Господин Пфистер говорит: «Моя косметика не добавляет годы, но улучшает качество жизни, которую предстоит прожить клеткам кожи».

– Сложна ли в выполнении профессиональная процедура?

– Достаточно сложна. Технология разработана специалистами Швейцарии, и протоколом утвержден каждый шаг ее проведения. Но чтобы эффект омоложения был максимальным, необходимо учитывать индивидуальные особенности старения каждого клиента.

– Насколько важно пользоваться такой косметикой дома?

– Домашний уход необходим. Конечно, в сочетании с профессиональными процедурами эффект наступает быстрее.

– Сегодня продается очень много «клеточной косметики». Как узнать среди миллионов упаковок настоящие клеточные средства?

– К сожалению, сегодня на упаковках многих косметических средств можно увидеть пометку «клеточный»

(cellular). Это не более чем маркетинговый трюк. Фирмы-производители подразумевают под этим что угодно, например, что косметический продукт содержит экстракты растительного происхождения или он оказывает воздействие на уровне клетки, хотя любая косметика воздействует на организм через клетки.

На самом деле термин «клеточная косметика» применим к очень узкому кругу косметических средств, содержащих эмбриональные клеточные материалы. Это очень дорогая и, конечно, не массовая продукция.

– У покупателей может возникнуть опасение: не начнется ли неконтролируемое деление возродившихся клеток, не содержит ли крем гормонов?

– Это исключено. У эмбрионов гормональные железы не функционируют. Косметика гипоаллергенна, не вызывает привыкания и поэтому после прекращения ее использования не возникает эффекта «расплаты за таинственную молодость».

– Клеточная косметика – это молодость за час?

– Чудес не бывает. Наука оставаться молодым, то есть постоянно, сложна, но ее кардинально упрощает косметика лаборатории Cellar. Профессиональный уход – а это 6–10 посещений косметического кабинета в сочетании с регулярным домашним уходом – позволит остановить старение.

Впервые вся продукция разработана не только с учетом типов кожи (сухая, нормальная, жирная), но и в соответствии с возрастом и учетом биологических свойств кожи путем тщательного выбора ингредиентов и концентрации эмбриональных клеток. Их максимальная концентрация в продукции для домашнего применения – 30%. Пользуясь косметикой Cellcosmet&Cellmen с 30 лет, вы сохраните ее молодость на длительное время. И даже начав пользоваться косметическими средствами после 50 – вы вернете молодость вашей коже.

«Не позволяйте времени контролировать вас!» Сегодня этот лозунг реален, как никогда. ☑